№ 105 | Суббота, 3-го сентября 1905 года | Годъ изданія 66. | № 105

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Неткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Заидберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По гражданскому вѣдомству,

20 августа 1905 г. за № 63.

По вѣдомству министерства финансовъ.

Перемѣщается: Управляющій акцизными сборами могилевской губерніи, статскій совѣтникъ Манзовино—управляющимъ акцизными сборами саратовской губерніи.

Могилевъ, 3 сентября.

Въ настоящее время никто уже, кажется, не споритъ, что образованіе народа должно составлять главную заботу въ дѣятельности общественныхъ организацій и хотя нынѣшній годичный губернскій комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства разработку многихъ вопросовъ откладываетъ до введенія въ могилевской губерніи выборнаго земства, но было бы вполнѣ желательно слышать авторитетное слово губернскаго комитета въ защиту и расширеніе у насъ народнаго образованія.

По смѣтѣ 1905 года въ распоряженіи Могилевскаго губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства, кромѣ обычныхъ 66.000 р. въ пособіе церковно приходскимъ школамъ, имѣется 53.662 рубля „на другія потребности народнаго образованія". По проекту расходной смѣты на 1906 годъ эта послѣдняя сумма понижена до 9.037 р. *) изъ опасенія, чтобы земское обложеніе не увеличилось свыше нормы.

Единственная надежда для помощи народному образованію остается на 286.588 р. остатковъ прежнихъ лѣтъ, объ обращеніи которыхъ въ капиталъ народнаго образованія возбуждено (согласно постановленію губернскаго комитета отъ 14 мая 1905 г.) ходатайство, на которое отвѣта еще не получено, тѣмъ не менѣе губернская управа вноситъ докладъ о распредѣленіи этихъ 286.588 р. на нужды народнаго образованія между всѣми 11 уѣздами, хотя, какъ говорится въ докладѣ, „нѣкоторыми уѣздными комитетами не доставлено губернской управѣ подробныхъ соображеній о расходахъ въ 1906 г. на народное образованіе".

Будемъ же ожидать, что губернскій комитетъ при окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи расходной смѣты на 1906 годъ не оставитъ школьное дѣло безъ соотвѣтствующаго ассигнованія, тѣмъ болѣе что общій итогъ проекта смѣты на 1906 годъ (1.058.074 р.) даже значительно менѣе смѣты текущаго 1905 года (1.133.071 р.).

По нашему разумѣнію, комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства могъ бы принять на земскій счетъ хотя бы возмѣщеніе суммъ, на которыя уменьшено послѣдніе годы ассигнованіе на школы изъ крестьянскихъ волостныхъ доходовъ, отъ котораго крестьяне часто отказываются, зная, что оно для нихъ необязательно, изъ за чего терпятъ многія школы. Обстоятельство это отмѣчается въ ежегодныхъ отчетахъ дирекціи народныхъ училищъ и было бы желательно, чтобы необходимыя средства были школамъ возмѣщены изъ земскихъ суммъ.

Но главнымъ образомъ желательно, чтобы губернскій комитетъ нашелъ возможнымъ пересмотрѣть расходную смѣту на 1906 годъ въ томъ смыслѣ, чтобы расходы на народное образованіе составляли въ ней не 7,5%, какъ это предположено по проекту смѣты на 1906 г., но хотя бы увеличились до 30%, сравнявшись со смѣтой врачебной.

Годичное засѣданіе могилевскаго губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства.

1 сентября 1905 года.

Въ третьемъ часу дня въ помѣщеніи губернской управы по дѣламъ земскаго хозяйства, подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, т. с. Н. М. Клингенберга, начались засѣданія губернскаго комитета по дѣламъ земскаго хозяйства.

Въ засѣданіе прибыли: и. д. губернскаго предводителя дворянства, могилевскій уѣздный предводитель дворянства П. П. Исаковъ, вице губернаторъ М. В. Ладыженскій, управляющій казенною палатою В. В. Виндингъ, управляющій контрольною палатою Я. Д. Вигилянскій, за начальника управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ помощникъ его Н. Г. Чернявскій; уѣздные предводители дворянства: Н. И. Тихорскій, В. И. Андріановъ, Н. К. фонъ-Гюббенетъ, В. Д. Сушковъ, М. А. Ватаци, кн. Н. Н. Друцкой-Соколинскій, С. А. Шидловскій, В. А. Судзиловскій и Г. А. Сиренко, члены губернскаго присутствія А. М. Королько, А. А. Князевъ и В. С. Кохановъ, непремѣнный членъ по городскимъ дѣламъ присутствія К. Ф. Томашевичъ, предсѣдатель губернской управы А. Л. Кигнъ, члены управы: И. М. Мусорскій, А. А. Рейнгольдъ, И. І. Вербицкій и Н. П. Моркушовъ, городской голова Г. Н. Гортынскій, дир. нар. училищъ П. Д. Меліоранскій, начальникъ могилевской почтовой конторы Н. И. Блиновъ, губернскій инженеръ П. Г. Камбуровъ, старшій инженеръ по дорожной части М. Я. Мироненко, губернскій врачебный инспекторъ М. Г. Яковенко, губернскій ветеринарный инспекторъ И. В. Пивоваровъ и земскіе гласные:

По могилевскому уѣзду: А. Я. Хоментовскій, А. М. Гордзялковскій, А. В. Королько, Г. Степановъ,

По быховскому уѣзду: Г. В. Выковскій, К. Я. Есьманъ, Ф. С. Ходоско, Н. Н. Красницкій,

По гомельскому уѣзду: И. П. Липинскій, Е. М. Атращенковъ;

По горецкому уѣзду: Г. В. фонъ-Краузе, Н. И. Загоровскій, Л. С. Бѣлецкій, П. Е. Бизуновъ,

По климовичскому уѣзду: А. А. Пожарскій, Э. М. Сяноженцкій, П. З. Скочковъ,

По оршанском уѣзду: М. Ф. Мокржицкій, І. А. Хлюдзинскій, Я. М. Онуфріевъ,

По мстиславльскому уѣзду: І. А. Толпыго, Ф. В. Ланько, К. А. Нестеренко,

По рогачевскому уѣзду: В. С. Дрибинцевъ, А. М. Клатцо, Е. В. Плющевъ,

По сѣнненскому уѣзду: С. М. Донброво, А. И. Коровкевичъ, М. С. Шитьковскій,

По чаусскому уѣзду: Н. Н. Епифановъ, Б. Я. Ракуса-Сущевскій, С. И. Казановичъ, И. И. Щемелевъ,

По чериковскому уѣзду: князь А. А. Оболенскій, А. Ф. Каменскій, С. Я. Ракуса-Сущевскій, С. Я. Яковлевъ.

По приведеніи нѣкоторыхъ новыхъ гласныхъ къ установленной присягѣ, приступлено къ разсмотрѣнію докладовъ.

Первымъ прочитанъ докладъ губернской управы съ денежнымъ отчетомъ за 1904 г., при чемъ оказалось, что отъ ассигнованій на обзаведеніе губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ сбережено 4405 р. 67 коп. Еще большее сбереженіе земскихъ суммъ было сдѣлано, когда губернская управа, вмѣсто продажи на 100.000 %% бумагъ и потери до 20.000 руб. курсовой разницы, ограничилась залогомъ %% бумагъ въ государственномъ банкѣ на необходимую сумму, что обошлось всего 346 р. 67 к.

Депозитныхъ капиталовъ въ вѣдѣніи губернской управы къ 1 января 1905 года состояло 2.471.713 р. 14 к., капитала по добровольному страхованію 3.569 р. 44 к. а по обязательному 757.096 р. 5 к.

Докладъ губернской управы по страховому дѣлу напомнилъ членамъ комитета и гласнымъ, что въ годичномъ собраніи прошлаго 1904 года комитетъ учредилъ должности: губернскаго страхового инспектора съ содержаніемъ 2300 р. и 11 страховыхъ агентовъ съ содержаніемъ по 1100 р. каждому, но оказывается, что кредитъ на это дѣло исключенъ изъ смѣты при ея утвержденіи на томъ основаніи, что предполагался пересмотръ закона о веденіи страхового дѣла, но до сихъ поръ о новомъ законѣ ничего не слышно, поэтому губернская управа просила вновь ассигновать по смѣтѣ 1906 года 14.400 руб. на учрежденіе страховыхъ агентовъ, а также, по примѣру прежнихъ лѣтъ, 10.000 руб. на выдачу безпроцентныхъ ссудъ на пріобрѣтеніе пожарныхъ трубъ, 8000 руб. на содержаніе канцеляріи по страховому отдѣлу и на вознагражденіе волостныхъ писарей за труды по страховымъ операціямъ и 6300 рублей на распланированіе селеній въ пожарномъ отношеніи.

При обсужденіи предполагаемыхъ ассигнованій гласный *Б. Я. Ракуса-Сущевскій* указалъ на необходимость распланированія селеній не только послѣ пожаровъ, но и въ предупрежденіе ихъ, и что требуется издать соотвѣтствующія обязательныя постановленія. Изданіе этихъ постановленій было по рѣшенію губернскаго комитета отложено до учрежденія выборнаго земства, которое будетъ обладать большимъ количествомъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями.

Горецкій и рогачевскій уѣздные предводители дворянства: *В. И. Андріановъ* и кн. *Н. Н. Друцкой-Соколинскій* возбудили вопросъ о пособіяхъ крестьянамъ, переходящимъ на хуторское хозяйство, благодаря чему не будетъ скученныхъ построекъ. Гласный отъ крестьянъ *Н. Н. Красницкій* находилъ также разселеніе очень полезнымъ и рекомендовалъ, чтобы сельскія общества заранѣе отводили запасныя земли. Гласный не видитъ пользы въ учрежденіи страховыхъ агентовъ, но находитъ полезнымъ снабжать пожарныя общества и дружины пожарными машинами и выдавать вознагражденіе лицамъ, которые первыми являются для тушенія пожаровъ. Чаусскій уѣздный предводитель дворянства *В. А. Судзиловскій* высказался противъ страховыхъ агентовъ, совѣтуя употребить лучше деньги на устройство опытныхъ огнестойкихъ построекъ, напр. кузницъ и выдачу субсидій устроителямъ черепичныхъ заводовъ. Чериковскій уѣздный предводитель дворянства *Г. А. Сиренко* находитъ, что для устройства огнестойкихъ построекъ надо найти людей, умѣющихъ заняться этимъ дѣломъ, и что придется очень долго ожидать, пока населеніе станетъ пользоваться для домовъ крышами изъ черепицы.

Губернскій комитетъ постановилъ ассигнованіе на огнестойкія постройки отложить, на пособіе пожарнымъ обществамъ и дружинамъ ассигновать 3000 руб., съ тѣмъ, чтобы сумма такого пособія въ отдѣльномъ случаѣ не превышала 100 руб. и ассигновалъ 10.000 рублей на выдачу пособій при разселеніи крестьянъ, переходящимъ на хуторское хозяйство, съ тѣмъ, чтобы размѣръ пособія въ отдѣльномъ случаѣ также не превышалъ 100 рублей.

Такимъ образомъ нынѣшнее годичное собраніе комитета частью намѣтило, частью ассигнованіями положило начало выполненію цѣлой обширной программы по веденію страховаго и противопожарнаго дѣла, въ противоположность прошлогоднимъ засѣданіямъ губернскаго комитета.

Въ докладахъ могилевской губернской управы за 1904 годъ, на стр. 223—244 находимъ подробный докладъ (№ 55) *По вопросу о благоустройствѣ селеній въ пожарномъ отношеніи.* Здѣсь разработанъ былъ рядъ противопожарныхъ мѣръ, какъ то: 1) *распланированіе* и *разселеніе* (выдача субсидій; пониженіе страховыхъ платежей и повышеніе премій; соотвѣтствующія обязательныя постановленія); 2) *устройство огнеупорныхъ зданій и крышъ* (выдачу ссудъ; приглашеніе мастеровъ или посылку учениковъ, устройство школъ по печному дѣлу и огнестойкому строительству, снабженіе крестьянъ кровельнымъ желѣзомъ и пр.); 3) *устройство пожарной обороны* (выдача премій и пособій) и наконецъ 4) *приглашеніе страховыхъ агентовъ* (обязанности страховыхъ агентовъ указаны на стр. 232 доклада). Къ докладу приложены были и проэктъ *обязательныхъ постановленій о постройкахъ въ селеніяхъ и о мѣрахъ предупрежденія и тушенія пожаровъ*, но весь докладъ остался губернскимъ комитетомъ непринятымъ, за исключеніемъ ассигнованія 10.000 руб. на выдачу безпроцентныхъ ссудъ для пріобрѣтенія пожарныхъ трубъ и 14.400 руб. на учрежденіе должностей страховыхъ агентовъ, но и это послѣднее ассигнованіе, было, какъ выше указано, изъ смѣты исключено.

Къ упомянутому докладу губернской управы по пожарному и страховому дѣлу (№ 55—1904 годъ) мы отсылаемъ всѣхъ, интересующихся этимъ дѣломъ. Особенно

*) Изъ нихъ на добавочное жалованье народнымъ учителямъ 6.107 руб., а остальные 2.930 руб.—„на покрытіе недостатка суммъ частнаго земскаго сбора" и на пособіе городецкой женской школѣ.

Ред.

желательно, чтобы съ этимъ докладомъ познакомились новые гласные отъ крестьянъ, живое участіе которыхъ въ этомъ дѣлѣ проявилось въ послѣднихъ ассигнованіяхъ 1 сентября на страховое дѣло.

За отсутствіемъ въ могилевской губерніи земской газеты, не лишнее бы было, если бы комитетъ по дѣламъ земскаго хозяйства выразилъ желаніе ассигновать нѣкоторую сумму на популяризацію среди крестьянскаго населенія свѣдѣній по страховому и пожарному дѣлу чрезъ «Могилевскія Губернскія Вѣдомости», читать которыя народъ уже привыкъ. Намъ приходилось говорить съ гласными отъ крестьянъ и они выражаютъ желаніе, напр. имѣть подробныя свѣдѣнія о дѣятельности страховыхъ агентовъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эти страховые агенты существуютъ и о многомъ другомъ по вопросу о борьбѣ съ пожарами.

Слѣдующимъ заслушанъ былъ докладъ о мѣстныхъ фельдшерской и повивальной школахъ.

По вопросу о разсмотрѣніи проектовъ уставовъ для могилевскихъ центральныхъ фельдшерской и повивальныхъ школъ выяснилось, что существующіе уставы школъ несогласованы съ положеніемъ объ управленіи земскимъ хозяйствомъ, почему возникаютъ недоразумѣнія (вопросы о зачисленіи стипендіатовъ или наймѣслужащихъ и проч.)

Поэтому губернская управа просила губернскій комитетъ нынѣ же разсмотрѣть уставы этихъ школъ.

Губернскимъ комитетомъ для разсмотрѣнія уставовъ обѣихъ школъ избрана особая комиссія, съ участіемъ г. врачебнаго инспектора и состоящихъ на службѣ земскаго управленія врачей. Вниманію этой комиссіи мы можемъ рекомендовать нашу статью „Нужды Могилевской центральной повивальной школы", напечатанную въ №№ 92 и 93 „Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей" за 1903 годъ, отдѣльные сброшюрованные оттиски которой можно получить у г. директора повивальной школы.

2 сентября 1905 года.

Въ утреннемъ засѣданіи 2 сентября губернскій комитетъ занялся разсмотрѣніемъ доклада губернской управы о подводной повинности и объемистой печатной тетради—особаго мнѣнія предсѣдателя губернской управы А. Л. Кигна по этому вопросу. Мы не нашли существенной разницы между докладомъ управы и особымъ мнѣніемъ: какъ докладъ, такъ и мнѣніе стоятъ за сохраненіе натуральной подводной повинности, находя, что она обходится дешевле (?) для населенія. Въ общемъ оказывается, что за переложеніе натуральной повинности въ денежную высказалось всего лишь 5 уѣздныхъ комитетовъ изъ 11 ти, между тѣмъ, не говоря уже о практикѣ земскихъ губерній, изъ 6 губерній, гдѣ введено положеніе 2 апрѣля 1903 года, Могилевская губернія является единственною, сохранившею натуральную подводную повинность, не смотря на прямое предуказаніе государственнаго совѣта о желательности замѣны натуральной подводной повинности денежною.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній, губернскій комитетъ постановилъ: 1) оставить по прежнему натуральную подводную повинность и 2) ходатайствовать о распространеніи натуральной подводной повинности на всѣ классы населенія.

Мы, признаемся, были удивлены подобнымъ неожиданнымъ рѣшеніемъ. Если оставленіе существующей подводной повинности для крестьянъ можно еще объяснить нежеланіемъ передѣлывать это дѣло сейчасъ въ ожиданіи въ болѣе или менѣе скоромъ времени введенія въ могилевской губерніи выборнаго земства, то, если натуральная подводная повинность обременительна для крестьянъ, зачѣмъ же облагать этою натуральною повинностью другіе классы?

Едва ли можно доказать въ сущности, что натуральная повинность для крестьянина обходится дешево, если онъ обязанъ дать свою лошадь во всякое время для чужого пользованія. Едва ли даже подобную повинность всегда можно оцѣнить деньгами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Озеровъ.

РѢЧЬ

къ воспитанникамъ могилевской духовной семинаріи предъ началомъ 1905—6 учебнаго года.

„Привѣтствую васъ, возлюбленные, съ началомъ новаго учебнаго года. При взглядѣ на васъ, собравшихся тѣсною семьею въ этомъ мѣстѣ молитвенныхъ вашихъ возношеній, собравшихся около своихъ наставниковъ, воспитателей и вашихъ руководителей, невольно вспоминаются дни пережитой юности, дни молодости. Ясно встаютъ въ памяти и послѣдніе моменты пребыванія въ родительскомъ домѣ, моменты прощанія съ отцомъ и матерью предъ отправленіемъ въ учебное заведеніе, прощаніе со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ мы такъ сродняемся душою за время веселаго лѣта подъ роднымъ кровомъ; „Прощай, говоримъ мы зеленому лѣсу, (когда то вновь я еще буду наслаждаться твоей прохладой и тѣнью въ жаркій полдень". „Прощай, шелеститъ кудрявый лѣсъ своими листьями). Прощайте луга, и цвѣты и быстрая рѣчка. Вернусь ли я снова къ вамъ"? Но ни лѣсъ, ни луга, ни цвѣты, ни рѣчка ничего не скажутъ намъ въ отвѣтъ, кромѣ „прощай" или вѣрнѣе сами мы себѣ скажемъ это слово, одухотворяя ихъ. Но вотъ насталъ моментъ прощанія съ отцомъ и матерью. „Прощай, дорогой отецъ, прощай, родная матушка, благословите"—взволнованно говорите вы,—разставаясь съ родителями. „Учись, мой сынъ, веди себя хорошенько; Богъ тебя благословитъ",—слышится въ отвѣтъ отъ отца и матери. Вы разстались. Скрылся родной домъ, позади остались поля, лѣса, луга и рѣчки, остались одни только воспоминанія. И долго-долго живетъ ими на чужбинѣ, юная душа. Потомъ подъ вліяніемъ другихъ впечатлѣній все заглохнетъ въ вашей увлекающейся душѣ, и только изрѣдка у нѣкоторыхъ изъ васъ, чрезъ легкую дымку сна въ причудливой фантастической обстановкѣ, всплываютъ моменты прощанія съ отцомъ и матерью и какъ на яву слышатся ихъ напутственныя слова: „учись мой сынъ", „веди себя хорошенько". Возлюбленные мои, задумывались ли вы серьезно надъ этими искренними родительскими пожеланіями? Едва-ли! А вѣдь въ этихъ немногихъ словахъ родительскихъ пожеланій, заключается въ сжатомъ видѣ вся программа вашей жизни и дѣятельности какъ воспитанниковъ учебнаго заведенія. „Учись, мой сынъ". Это не значитъ, только прилежно выучивай отъ сихъ и до сихъ то, что заключено въ учебной книгѣ. Нѣтъ, родительское пожеланіе гораздо шире и глубже. Оно значитъ, приготовивъ урокъ, будь внимателенъ въ классѣ къ тому, что сверхъ учебника, въ разъясненіе и дополненіе его, сообщилъ наставникъ. Это значитъ, внимательно и сознательно читай сверхъ учебника все относящееся къ изучаемому тобой предмету, расширяй всемѣрно кругозоръ своихъ знаній... Только тогда станетъ вамъ вполнѣ яснымъ, нагляднымъ и интереснымъ то, что часто въ учебникѣ заключено въ краткомъ, сжатомъ и неполномъ видѣ. Только при такомъ отношеніи къ дѣлу съ вашей стороны, потеряетъ въ вашихъ глазахъ всю сухость, всю непривлекательность невинный учебникъ, который вы такъ часто, при формальномъ отношеніи къ дѣлу ученія, съ отвращеніемъ бросаете въ сторону, или неистово рвете по окончаніи учебнаго года, забывая, что причина такого отношенія къ учебной книгѣ лежитъ въ васъ самихъ, что, бросая книгу въ сторону и уничтожая ее, вы подписываете смертный приговоръ самимъ себѣ, своему поверхностному отношенію къ дѣлу пріобрѣтенія знаній, къ дѣлу своего развитія. Только когда вы поймете, что учебникъ, не исключительно цѣль вашихъ занятій, вашихъ знаній, что это только канва, которую вы должны сами заполнить узорами разныхъ цвѣтовъ, что это только узкая тропинка, которая выводитъ на широкій путь полета мыслей, основательности и широкихъ знаній, только тогда вы исполните пожеланія родителей, только тогда вы будете пріобрѣтать и запасаться знаніями ради самихъ знаній и откинете въ сторону заботу лишь о душеспасительномъ баллѣ.

Желая вамъ серьезнаго, обстоятельнаго и всесторонняго обогащенія знаніями, родители ваши просятъ васъ вести себя хорошенько. Значитъ ли это только, веди себя исключительно прилично въ классѣ, тихо сиди, не разговаривай на урокѣ. Нѣтъ, пожеланіе родителей идетъ дальше. Оно значитъ: будь скроменъ и благовоспитанъ вездѣ и всюду, и на урокѣ и внѣ урока, въ классѣ и внѣ класса, среди твоихъ товарищей и въ средѣ твоихъ знакомыхъ. Не думайте, что только внѣшнее формальное подчиненіе вашей учебной дисциплинѣ, только на глазахъ начальства, воспитателей и руководителей есть суть дѣла вашего поведенія, что дальше этого можно и не идти, что можно ограничиться и этимъ и считать себя исполнившимъ дѣло свое, а за глазами вести себя какъ угодно. Нѣтъ вы должны воспитать въ себѣ сознательное отношеніе къ этому серіозному дѣлу пріученія себя дисциплинѣ, сознать пользу и необходимость ея для себя, какъ сейчасъ, въ стѣнахъ учебнаго заведенія, такъ и для дальнѣйшей жизни. Съ этою цѣлью каждый изъ васъ долженъ неустанно слѣдить за собой, за своимъ нравственнымъ состояніемъ, за своими поступками и дѣйствіями. Словомъ, нравственнымъ характеромъ должна запечатлѣваться вся ваша дѣятельность, во всѣхъ ея проявленіяхъ школьной скамьи, въ этомъ смыслѣ вы возьмете себя въ руки, воспитаете сами въ себѣ убѣжденіе, что все это необходимо для васъ не ради страха только, но и по совѣсти, только тогда, при выходѣ изъ учебнаго заведенія вы представите изъ себя нравственно—устойчивыя и воспитанныя единицы, только тогда вы будете убѣжденными людьми порядка и нравственнаго режима. Желая вамъ хорошаго, нравственнаго поведенія, родители ваши этимъ самымъ предостерегаютъ васъ и отъ разстройства вашего физическаго организма. Вы сами знаете, что лучшая гарантія здоровости силъ умственныхъ и физическихъ—это доброе—нравственное поведеніе. Какъ сохранимъ мы свѣжесть своихъ мыслей, ясность ума, если голова ваша будетъ утромъ страдать приливомъ крови отъ безсоннопроведенной ночи? Какъ сохранимъ мы свѣжесть физическихъ силъ, если будемъ предаваться разнаго рода порокамъ и увлеченіямъ юности. Не правда ли, что поблекнетъ тогда ваше свѣжее юное лицо, организмъ сдѣлается раньше времени дряблымъ и предрасположеннымъ къ разнаго рода болѣзнямъ, умственный трудъ тогда будетъ вамъ въ тягость, подчиненіе порядкамъ учебной дисциплины—не выносимо. И такъ, вотъ что значитъ родительское пожеланіе, вести себя хорошенько. Только при исполненіи этихъ двухъ условій: „учись прилежно и веди себя хорошо", придетъ на васъ и третье пожеланіе вашихъ родителей: „Богъ тебя благословитъ", т. е. снизойдетъ Божіе благословеніе на ваши труды по ученію и нравственному самоусовершенствованію. Отправляя васъ въ учебное заведеніе и благословляя васъ, родители передаютъ васъ намъ,—вашимъ начальникамъ и руководителямъ. Желая видѣть въ насъ лицъ, замѣняющихъ ихъ самихъ, а посему этимъ же родительскимъ пожеланіемъ и благословеніемъ привѣтствуемъ и мы васъ—ваши начальники, наставники и руководители: „учитесь, возлюбленные, прилежно, ведите себя хорошенько и да снизойдетъ на васъ Божіе благословеніе, на ваши нелегкіе труды по ученію и нравственному усовершенствованію. О чемъ и приглашаю васъ помолиться съ нами предъ началомъ новаго учебнаго года".

Инспекторъ семинаріи, священникъ Николай Зефировъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Высочайшая благодарность.** Какъ сообщаетъ «Виленскій Вѣстникъ», по представленіи министромъ народнаго просвѣщенія, 13 сего августа, всеподданнѣйшаго доклада о томъ, что служащіе въ управленіи, учебныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ виленскаго учебнаго округа съ самаго начала военныхъ дѣйствій, выразили готовность отчислять изъ своего содержанія извѣстный процентъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ объявить:

„Прочелъ съ удовольствіемъ и благодарить».

— **Сохраненіе жалованья призваннымъ на войну изъ вольно-наемныхъ служащихъ.** Господиномъ могилевскимъ губернаторомъ на дняхъ полученъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, коимъ въ видѣ временной мѣры, впредь до окончанія войны съ Японіей, предоставлено начальникамъ центральныхъ и мѣстныхъ губернскихъ учрежденій сохранять за призванными изъ запаса на дѣйствительную службу вольнонаемными служащими все или часть получавшагося послѣдними содержанія, въ зависимости отъ окладовъ его, состава семьи и особыхъ семейныхъ обстоятельствъ, которыя должны быть преподаны имъ подлежащими главными начальниками вѣдомствъ. Въ циркулярѣ оговорено, что дѣйствіе сего правила распространяется на служащихъ въ земскихъ и городскихъ управленіяхъ губерній, въ коихъ не введены положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое. Семействамъ, воспользовавшимся этою льготою, прекращается выдача пособій, установленныхъ временными правилами 25 іюня 1877 г.

— **Конкурсныя испытанія въ Чериковѣ.** Чериковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ октябрѣ мѣсяцѣ устраивается въ городѣ Чериковѣ конкурсное испытаніе однолемешныхъ плуговъ, соломорѣзокъ и ручныхъ молотилокъ, для выясненія современныхъ успѣховъ въ производствѣ сказанныхъ машинъ и орудій.

Устраиваетъ этотъ конкурсъ комиссія изъ членовъ чериковскаго общества сельскаго хозяйства, въ слѣдующемъ составѣ;

Февральскіе дни подъ Мукденомъ.

26-го мая 1905 г., г. Маймакай.

Съ 23-го февраля во всѣхъ распоряженіяхъ главнокомандующаго ясно сквозила исключительная забота о безопасности нашего отступленія. Боевыя дѣйствія на южномъ фронтѣ приняли вялый, совершенно пассивный характеръ и части войскъ, одна за другой, снимались тамъ съ позицій и перебрасывались къ сѣверу, за Мукденъ. Такимъ образомъ, къ вечеру 23-го, отрядъ ген.-м. Домбровскаго, оборонявшій разъѣздъ № 97, уже не былъ фланговымъ отрядомъ; сѣвернѣе его, въ окрестностяхъ дд. Фандятунь, Цуэртунь и Сяогуза, формировались различные отряды (ген.-лейт. Мылова, ген.-лейт. Гершельмана, полковника Борисова, полковника Громова, ген.-маіора Артамонова...), которые дѣйствовали въ теченіе 24-го и 25-го февраля подъ личнымъ руководствомъ главнокомандующаго, переѣхавшаго 24-го изъ Мукдена въ Цуэртунь. Отряды эти имѣли смѣшанный, случайный составъ и заключали въ себѣ войска не только разныхъ дивизій и корпусовъ, но даже и армій. Исключительной задачей этихъ отрядовъ было, совмѣстно съ войсками сѣвернаго отряда, сдерживать натискъ непріятеля на желѣзную дорогу и, путемъ частныхъ, тактическихъ наступленій къ западу, отбрасывать его отъ нашего пути отступленія.

Поздно вечеромъ 23-го ген.-м. Домбровскій получилъ отъ начальника сѣвернаго отряда письменное приказаніе, въ которомъ говорилось, что отрядъ полковника Борисова ночью (съ 23-го на 24-е) будетъ атаковать дд. Гаситунь и Тунчандза, послѣ чего отрядамъ генераловъ Биргера и Домбровскаго слѣдуетъ атаковать д. Тхенитунь. Для исполненія этого, начальникъ отряда поручилъ мнѣ отправиться, совмѣстно съ начальникомъ Куицзятунскаго гарнизона полковникомъ Гавриловымъ, въ д. Сантайцза къ генералу Биргеру, чтобы условиться съ нимъ о подробностяхъ предположенной атаки.

Стояла тихая, холодная, черная ночь, когда, въ сопровожденіи небольшого конвоя, я выѣхалъ изъ д. Унгентунь. Въ боевыхъ линіяхъ, нашихъ и непріятельскихъ, было совершенно тихо, а на темномъ небосклонѣ ярко мерцали причудливые хороводы звѣздъ, лившихъ свой мягкій, таинственный свѣтъ на заснувшую землю...

Мы ѣхали шагомъ, молча, съ трудомъ оріентируясь въ темнотѣ и постоянно сбиваясь съ дороги. Темные силуэты моихъ спутниковъ, ѣхавшихъ по сторонамъ, то отчетливо обрисовывались, то тонули въ окружавшемъ ихъ мракѣ. Добравшись до д. Куицзятунь, мы долго плутали въ ней, розыскивая полковника Гаврилова, встрѣчая патрули, тихо обходившіе молчаливыя улицы селенія, натыкаясь на наши посты, окликавшіе насъ. Я засталъ командира Ахалцыхскаго полка въ небольшой, грязной фанзѣ, среди группы офицеровъ; въ сѣняхъ, у ярко пылавшаго огня, разведеннаго въ китайскомъ очагѣ, толпились солдаты, въ полушубкахъ, съ винтовками, нѣкоторые спали, лежа, свернувшись на грязномъ земляномъ полу, заброшанномъ сухимъ гаоляномъ. Я пробылъ въ фанзѣ недолго, ознакомившись изъ разсказовъ полковника Гаврилова съ расположеніемъ его войскъ у Куицзятуна и затѣмъ мы вышли во дворъ, чтобы сѣсть на коней и ѣхать въ д. Сантайцзы.

Не успѣли мы въ потьмахъ разобраться со своими лошадьми, какъ со стороны послѣдней послышались ружейные выстрѣлы. Мы остановились среди двора и прислушивались. Въ тихомъ ночномъ воздухѣ отчетливо слышна была ружейная перестрѣлка, постепенно приближавшаяся вдоль нашего боевого фронта. Вотъ выстрѣлы стали ближе, ближе, явственнѣе, рѣзче раздавались они сливаясь иногда въ сплошную трескотню, оживлявшую безмолвную ночь и наполнявшую сердце тревогой.

Мы съ полковникомъ Гавриловымъ и нѣсколькими его офицерами вышли со двора, чтобы пройти пѣшкомъ мимо передовыхъ окоповъ и успокоить людей. Но вотъ впереди деревни, въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ насъ, изъ мрака ночи раздался рѣзкій ружейный выстрѣлъ... за нимъ другой, третій... „Не стрѣлять!..." крикнулъ полковникъ Гавриловъ. Но отвѣтомъ на это была оживленная ружейная трескотня. И спустя нѣсколько мгновеній впереди насъ вспыхнулъ горячій стрѣлковый бой, охватившій собою всю всполошившуюся деревню.

Полковникъ Гавриловъ бросился впередъ, чтобы удержать людей отъ безпорядочной и безполезной стрѣльбы и исчезъ въ темнотѣ ночи, въ сутолкѣ загоравшагося боя. Въ этой ужасной ружейной трескотнѣ не возможно было разобрать,—кто стрѣляетъ,—мы или непріятель, и только свистъ и жужжаніе пуль, тяжело шлепавшихся въ стѣнки фанзъ, указывали на это, что японцы намъ отвѣчаютъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ перестрѣлки, какая то толпа солдатъ хлынула откуда то въ деревню и, быстро расходясь по ней, распространила тревожную вѣсть о томъ, что непріятель, совершивши неожиданное нападеніе, выбиваетъ насъ изъ деревни. Со дворовъ съ шумомъ и торопливо выѣзжали походныя кухни и спѣшили на дорогу къ д. Вазые, куда направлялись и какія то группы людей.

Потерявши въ темнотѣ полковника Гаврилова и не понимая—что именно дѣлается въ деревнѣ и вокругъ нея—я обождалъ еще нѣкоторое время на окраинѣ селенія: перестрѣлка какъ здѣсь, такъ и у д. Сантайцзы не утихала, а все усиливалась. Становилось несомнѣннымъ, что непріятель предупредилъ насъ и напалъ неожиданно, пользуясь темнотой этой тихой, безлунной ночи. Нападеніе это не могло, конечно, не повліять на задуманный нами планъ атаки д. Тхенитунь, а потому, убѣдившись, что бой у д. д. Куицзятунь и Сантайцзы принялъ серьезный характеръ, я рѣшилъ отправиться къ императорскимъ могиламъ въ штабъ сѣвернаго отряда за указаніями. На дорогѣ къ д. Вазые я обгонялъ какія то повозки, одиночныхъ людей, группы солдатъ... и все это поспѣшно тянулось на югъ, къ Мукдену. Справа и слѣва, по гаоляновому полю, кое гдѣ брели человѣческія фигуры, которыя то обозначались на перегибахъ мѣстности на фонѣ звѣзднаго небосклона, то скрывались куда то. Люди, двигающіеся по дорогѣ, своими голосами и поспѣшностью съ которой они шли, обнаруживали волненіе. Ночной бой, такъ внезапно родившійся изъ нѣдръ этой тихой, безмолвной ночи, съ его тревогой и сильными ощущеніями, потрясающе подѣйствовалъ на этихъ людей, которые брели неизвѣстно куда и зачѣмъ. Кто они были? Каждое сраженіе, особенно же ночное, даетъ извѣстное количество такихъ людей, бредущихъ, по полю, не то легко раненыхъ, не то потерявшихъ свою часть и на разспросы дающихъ сбивчивые неопредѣленные отвѣты. По дорогѣ я нѣкоторыхъ останавливалъ, опрашивалъ часть и убѣждалъ ихъ вернуться обратно. Но темнота ночи препятствовала мнѣ оказывать на нихъ надлежащее воздѣйствіе и спустя минуту они скрылись въ густомъ мракѣ, давившемъ на землю...

Одинъ изъ нихъ подбѣжалъ ко мнѣ, ухватился за стремя и, показывая рукой въ сторону, въ поле, гдѣ подъ чьими то ногами шуршали торчки гаоляна, произнесъ голосомъ, полнымъ ужаса: «смотри, смотри, это—онъ, это—онъ!» И вскинувши ружье, онъ прицѣлился въ ту сторону. Я едва успѣлъ выхватить изъ его рукъ винтовку, чтобы предупредить выстрѣлъ, который здѣсь, въ тылу нашей позиціи, могъ вызвать тревогу, опасную въ эту темную, безпокойную ночь... Я ѣхалъ дальше, прислушиваясь къ звукамъ ночного боя и размышляя о бѣдномъ человѣческомъ сердцѣ, такъ легко поддающемся его впечатлѣніямъ...

Когда я пріѣхалъ въ штабъ сѣвернаго отряда, жестокій ночной бой кипѣлъ въ д. Сантайцза. По дорогѣ, мимо императорскаго лѣса, тянулась непрерывная вереница носилокъ съ ранеными и стоны, глухіе, сдавленные стоны несчастныхъ, доносились до моего слуха. У сѣверной опушки лѣса лежали темными, неподвижными массами наши резервы, ожидавшіе очереди двинуться на поддержку. Вокругъ кумирни, гдѣ располагался генералъ Лауницъ со штабомъ, непріятельскія пули съ рѣзкимъ свистомъ пронизывали мракъ и летѣли куда то дальше, къ чернымъ соснамъ императорскаго лѣса.

Начальникъ штаба генералъ Эйхгольцъ сообщилъ мнѣ, что японцы неожиданно напали на деревню и съ налета часть ея заняли. Нашимъ было приказано очистить деревню отъ непріятеля. Въ то время, когда мы разговаривали, въ дверяхъ тускло освѣщенной кумирни, внезапно изъ мрака обрисовалась фигура всадника на взмыленной, усталой лошади. Сидѣвшій на конѣ офицеръ, сильно перегнувшись туловищемъ къ открытой двери, голосомъ, въ которомъ слышалось отчаяніе и слезы, крикнулъ начальнику отряда, находившемуся въ фанзѣ:—«Ваше высокопревосходительство! Четвертый разъ выбиваю изъ деревни этихъ мерзавцевъ, и опять лѣзутъ! Бога ради, дайте мнѣ подкрѣпленіе!...» Это былъ командиръ Модлинскаго полка, выбивавшій непріятеля изъ селенія. Начальникъ отряда приказалъ двумъ ротамъ изъ резерва идти на поддержку модлинцамъ. Тихо поднялись темныя массы людей, лежавшихъ неподвижно подъ соснами, осторожно звякнули штыками разбираемыхъ ружейныхъ козелъ и громыхая котелками, тяжело ступая по грядкамъ гаоляноваго поля, быстро направились къ деревнѣ, гдѣ спустя нѣсколько минутъ исчезли въ водоворотѣ ужасной ночной бойни...

Въ эту ночь японцы, несмотря на наши отчаянныя усилія, удержали въ своихъ рукахъ нѣсколько крѣпкихъ фанзъ на окраинѣ д. Сантайцза и сохранили ихъ за собой до конца мукденскихъ боевъ. Къ утру слѣдующаго дня, пользуясь темнотой, они привели эти фанзы въ оборонительное состояніе и установили въ нихъ пулеметы. И во время боевъ 24—25 февраля эти фанзы доставили нашимъ войскамъ, оборонявшимъ деревни, очень много тяжелыхъ минутъ. Въ д. Куицзятунь ночное нападеніе японцевъ окончилось благополучно. Здѣсь, на одномъ изъ участковъ позиціи, наши войска дрогнули и отхлынули въ деревню, но были быстро успокоены и возвращены обратно храбрымъ и энергичнымъ командиромъ Ахалцыхскаго полка полковникомъ Гавриловымъ.

Послѣ этого, ахалцыхцы, поддержанные баталіономъ волынцевъ, отбили нападеніе непріятеля. Во всякомъ случаѣ этотъ неожиданный ночной бой вносилъ существенную перемѣну въ обстановку и атака на д. Тхенитунь являлась уже несвоевременной. Въ этомъ смыслѣ и отданы были распоряженія начальникомъ сѣвернаго отряда и я уѣхалъ отъ императорскихъ могилъ съ приказаніемъ доложить генералу Домбровскому объ отмѣнѣ предположеннаго ночного нападенія.

Предсѣдатель комиссіи: княгиня Е. К. Оболенская, члены комиссіи С. С. Брадовскій, Игн. Ив. Василевскій, Вл. О. Василевскій, Н. Д. Попатовскій и Вл. Ф. Полонскій (секретарь).

Комиссіею разосланы приглашенія большому числу русскихъ и иностранныхъ фирмъ, отъ которыхъ уже получено не мало заявленій о согласіи участвовать въ конкурсѣ.

Испытанія конкурсныя начнутся съ 3-го октября.

— † **Т. А. Славашевичъ.** Изъ Кіева привезли тѣло помощника пристава Славашевича, опасно раненаго 9 іюля въ Гомелѣ во время демонстраціи. 24 августа были похороны. Тѣло провожали предводитель дворянства Савицкій, городской голова Романовъ, чины мѣстной полиціи во главѣ съ вр. и. д. полицеймейстера Хлѣбниковымъ и почти все чиновничество.

— **Концертъ.** Сегодня въ субботу, 3-го сентября, въ городскомъ театрѣ состоится концертъ артистки берлинской оперы Эльзы Дюшофъ и скрипача З. І. Брука.

— **Кандидаты на должность митрополита римско катол. церквей.** По сообщенію „Виленскаго Вѣстника“, управляющій могилевской архіепархіей прелатъ Денисевичъ и епископъ виленской епархіи баронъ фонъ Роппъ намѣчены кандидатами на должность митрополита римско-католическихъ церквей.

— **Безплатныя вакансіи и стипендіи для прямыхъ потомковъ севастопольцевъ.** Въ № 179 «Русс. Инв.» въ перечнѣ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ открыты безплатныя вакансіи и стипендіи для прямыхъ потомковъ севастопольцевъ, именуемыя «Севастопольскими Императора Николая II-го», помѣщены слѣдующія учебныя заведенія, состоящія въ могилевской губ.: гомельская и могилевская мужскія гимназіи, могилевское Александровское реальное училище, гомельская и оршанская женскія гимназіи на слѣдующихъ условіяхъ: а) освобождать потомковъ севастопольцевъ отъ платы за ученіе наравнѣ съ лицами, служившими по министерству народнаго просвѣщенія, б) отдавать имъ преимущество передъ прочими кандидатами, при замѣщеніи вакантныхъ стипендій, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, назначеніе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта учебнаго заведенія и не ограничено какимъ-либо частнымъ условіемъ пользованія ими и в) въ случаѣ пріема учащихся въ какой-либо классъ по конкурсу, принимать ихъ, по выдержаніи ими испытанія, внѣ общаго конкурса. Открыты также такія же стипендіи и вакансіи и во всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При поступленіи потомковъ севастопольской обороны въ низшія учебныя заведенія, содержимыя казною и обществами: а) ставить ихъ по пріему внѣ общаго конкурса, при условіи удовлетворительно выдержаннаго испытанія; б) освобождать отъ платы за ученіе, не исключая даже и еврейскихъ училищъ; в) бѣднѣйшимъ выдавать въ безплатное пользованіе учебники и г) бѣднѣйшимъ оказывать матеріальное вспомоществованіе въ тѣхъ училищахъ, гдѣ на этотъ предметъ существуютъ средства.

Лица, желающія воспользоваться льготами, обращаются къ попечителю виленскаго учебнаго округа съ представленіемъ, кромѣ установленныхъ документовъ: 1) документа, доказывающаго, что проситель прямой потомокъ участника севастопольской обороны и 2) удостовѣренія мѣстной полиціи или подлежащаго начальства о недостаточномъ состояніи просителя.

Подъ потомками слѣдуетъ разумѣть всѣхъ лицъ, происходящихъ отъ участниковъ обороны Севастополя, какъ по мужской, такъ и по женской линіи, но не далѣе второй степени родства (внуки и внучки). Участникомъ обороны Севастополя признается лицо военнаго званія, награжденное серебряной медалью за защиту Севастополя.

— **О производствѣ въ прапорщики запаса нижнихъ чиновъ 1-го и 2-го разряда по образованію.** По словамъ „Виленскаго Вѣстника“, по войскамъ виленскаго военнаго округа объявлено, что Государь Императоръ, въ 16 день августа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: нижнихъ чиновъ 1-го разряда по образованію, всѣхъ родовъ оружія, а въ пѣхотѣ, кромѣ того нижнихъ чиновъ 2-го разряда по образованію, по выдержаніи ими установленнаго экзамена, производить, по удостоенію начальства, въ прапорщики запаса, не ожидая выслуги ими полныхъ сроковъ обязательной службы.

— **Дебрянскій спускъ** былъ когда-то улицею настолько широкою и удобною, что по ней свободно катились экипажи, запряженные четверкою лошадей, но съ теченіемъ времени сосѣдъ ея—оврагъ, довольно глубокій и широкій, каждыя весну и осень сталъ отрывать по кусочку земли для своего расширенія, а услужливые дожди—уносить землицу по ручью въ р. Днѣпръ и въ результатѣ улица превратилась въ жалкій крутой и узкій переулокъ, проѣздъ по которому сталъ опасенъ, и за провозъ по нему крестьянинъ—продавецъ дровъ, взимаетъ лишній пятиалтынный съ покупателя. Переулокъ немощеный, почва его глинистая и въ дождь вязкая настолько, что если кому потребуется на что-либо глина, то онъ можетъ ее здѣсь съ избыткомъ достать. По краю оврага тянется двухдосчатый тротуарчикъ, ветхій и кривой съ набитыми на немъ рейками, мѣстами оторвавшимися и торчащими вмѣстѣ съ вылѣзшими изъ досокъ гвоздями. Съ одной стороны тротуарчика имѣются остатки перилъ, ограждавшія когда-то оврагъ, а съ другой—находятся глубокіе провалы. Какъ видите—тротуаръ съ препятствіями. Можете себѣ представить положеніе проходящихъ. Даже самый искусный акробатъ, пожалуй, не пройдетъ здѣсь такъ, чтобы не сдѣлать „сальтомортале“ въ оврагъ, а нашему обывателю и Богъ велѣлъ падать въ провалы и стукаться головой о доски тротуара, или ломать ребра. Злая судьба загнала внизъ Дебрянскаго спуска сотни населенія, которое неизвѣстно, за чьи грѣхи платитъ городскіе сборы, и безропотно выноситъ удобства означенныхъ путей сообщенія. Пишущій эти строки твердо увѣренъ, что городское управленіе, со вступленіемъ въ новую эру своего существованія, обратитъ должное вниманіе и на злополучный Дебрянскій спускъ.

По дну Могилева.

(*Продолженіе* *)

IV.

Помните, читатель, тираду безсмертнаго Гоголя, вырвавшуюся изъ глубины его изстрадавшагося сердца, не перестававшаго болѣть за пошлость жизни: «Зачѣмъ же все описывать мрачныя стороны жизни? Зачѣмъ все проникаться ея сокровенными горестями? „Есть же и свѣтлыя стороны!..“ Да, и въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ же все дно и его обитатели, эти осколки человѣчества, получившіеся благодаря великому „нестроенію“? Не поищемъ ли кое чего свѣтлаго, яркое пламя котораго озаряетъ нашъ тусклый, сѣрый Могилевъ? Остановимся, напримѣръ, на одномъ изъ учрежденій, призванныхъ нѣсколько уврачевать раны этихъ самыхъ безпріютныхъ, дать имъ возможность толково и разумно проводить свой досугъ, а, можетъ быть, и вернуть ихъ, вывихнутыхъ членовъ общества, къ труду, къ нормальной жизни... Я говорю о „попечительствѣ о народной трезвости“. Если можно такъ выразиться, послѣднее является исконно-русскимъ учрежденіемъ, рожденнымъ и вызваннымъ къ жизни многими отрицательными сторонами существованія Россійскаго обывателя, въ свою очередь, требующаго все пресловутаго „забытья“. Западноевропейскія страны съ строго расчитанной общественной жизнью, гдѣ каждый индивидуумъ являетъ собой сознательнаго гражданина и гдѣ нѣтъ такого почти кастоваго дѣленія классовъ, не знаютъ типа подобныхъ учрежденій,-общества для борьбы съ алкоголизмомъ, процвѣтающія тамъ, уже въ силу одной научной структуры, не подходятъ сюда. Слѣдовательно, попечительства—я говорю о провинціяхъ, ибо въ столичныхъ городахъ дѣятельность ихъ освѣщается уже другими вѣяніями—живутъ самобытной жизнью ну, а гдѣ дѣвственная, нетронутая самобытность, тамъ ужъ, по роковому стеченію вещей, и узость круга операцій, и сѣрыя запыленныя рамки, въ которыя втиснута насильно дѣятельность. Попечительства о народной трезвости... Неправда ли, что что-то грандіозное слышится въ этихъ словахъ? И просвѣщеніе сыновъ земли, бѣдныхъ, темныхъ, и организація лекцій для городской темноты, и усилія помочь ему разобраться въ лабиринтѣ „проклятыхъ“, волнующихъ русское общество вопросовъ... Но... „факты, факты прежде всего“... Отдѣленіе попечительства, помѣщающееся на шкловскомъ базарѣ, обслуживаетъ какъ тѣ кадры „бывшихъ“, которые являются чуть ли не аборигенами помѣщающагося тутъ же ночлежнаго пріюта, такъ и массы крестьянства, пріѣзжающаго въ городъ по дѣламъ купли-продажи. Помѣщеніе чистое, столы и скамьи чистые, на всемъ виденъ заботливый хозяйскій глазъ завѣдующей-г-жи С., но при всемъ томъ... какъ бы это сказать... больно все отдаетъ казеннымъ, свѣтящимъ, но не грѣющимъ... Среди комнаты, какъ оазисъ въ пустынѣ, гордо красуется шкафъ съ книгами и газетами, но содержимое его, въ качествѣ духовной пищи, долженствующей воплотить гласное звено дѣятельности попечительства,-нѣсколько скудно: мѣстная газета, „Свѣтъ“, „Русское Чтеніе“, Солдатское чтеніе“, „Биржевыя вѣдомости“, съ ними рядомъ покорно, безъ протеста, уживающееся „Образованіе“, —вотъ и все. „Немножко немного“, какъ нѣмцы говорятъ. Читаются? спрашиваю я у завѣдующей.—Мало... Рѣдко кто нибудь наберется храбрости прочтетъ кое что путное, а то все лубочную литературу давай имъ про „Бову королевича“, про „Русскихъ и Кабардинцевъ“. На дому же пользуются у насъ книгами живущіе вблизи евреи ремесленники; вотъ видите, какъ „Образованіе“ то истрепали—нарасхватъ берутъ его. „А изъ обычной публики мало читаютъ, обидно даже мало“... И не мудрено, подумалъ я: кадры босяковъ здѣсь далеко не тѣ, что въ большихъ городахъ, гдѣ въ тинѣ „дна“ встрѣтите и спустившагося по наклонной плоскости врача, и педагога, и писателя, и крупнаго нѣкогда чиновника. Здѣсь они вербуются изъ подонковъ общества, которымъ чужда потребность въ постоянной духовной пищѣ; ну, а это жиденькое обтрепанное мѣстное крестьянство не станетъ же въ базарный день по слогамъ читать газеты, въ виду многочисленныхъ, предстоящихъ ему дѣлъ въ городѣ, связанныхъ съ его пріѣздомъ въ послѣдній! И вспомнилось мнѣ вдругъ отраженіе дѣятельности „попечительства о народной трезвости“ въ одномъ изъ большихъ южныхъ портовыхъ городовъ.

Обширная зала, увѣшанная люстрами,—форменное палаццо; органъ наигрываетъ отрывки изъ различныхъ оперъ; все головы, головы кругомъ, уткнувшіяся въ газеты и книги, словно вдыхающія жадно острый запахъ печатной бумаги; сѣрыя, грязныя отъ пота, но осмысленныя, по крайней мѣрѣ, въ эту минуту, лица, толковыя, умныя рѣчи, а подчасъ и цѣлый диспутъ по поводу какого-либо спорнаго вопроса...—видно по всему, что сюда стекается весь этотъ людъ, какъ въ свой домъ, въ свой клубъ, гдѣ къ его услугамъ и многочисленныя періодическія изданія и собесѣдники... А здѣсь?... Велика ли хоть посѣщаемость? спрашиваю я и слышу въ отвѣтъ: „Слаба, особенно въ послѣднее время. Молодежи, вѣроятно, въ виду мобилизацій, военнаго времени, вообще, все меньше и меньше является сюда, а, можетъ быть, тутъ и общее обѣдненіе крестьянскихъ слоевъ, прогрессирующее съ возрастающей быстротой, ихъ забитость! Охъ ужъ это «прогрессирующее обѣдненіе», пониженіе платежной способности, какъ выражаются экономисты.. Сколько силъ, сколько крови и нервовъ потрачено пытливыми честными людьми на разрѣшеніе этой проблеммы. Сколько копій положено въ борьбѣ за изысканіе средствъ къ возстановленію ея! Да, въ маревѣ бѣлорусской деревни смутно еще вырисовывается образъ «бѣлаго» мужика, будущаго обновителя массы, но тогда, опять таки, гдѣ творящая рука просвѣтителей изъ «трезвости»? Почему бы не повоевать съ различными неизбѣжными „проволочками“ и не организовать широкое снабженіе крестьянъ хорошими книгами и газетами на дому? Почему, наконецъ, мѣстное одичалое, до нельзя отсталое мѣщанство, дающее столько черной кости и живущее еще традиціями времени Іоанна Грознаго, не послужитъ объектомъ для широкаго, настоящаго, а не искусственнаго, просвѣщенія со стороны попечительства? Одно изъ двухъ: или въ заправилахъ послѣдняго сидятъ мертвящіе всякое дѣло „люди въ футлярахъ“, или же скептики

*) См. №№ 99 101-102 «Мог. Губ. Вѣд.».

Когда я ѣхалъ обратно, медленно и осторожно пробираясь въ темнотѣ по запутаннымъ ледовымъ дорогамъ, бой у деревни Сантайдзы продолжался съ прежнимъ ожесточеніемъ. У деревни Куицзятунь перестрѣлка стихала... Ночь стояла такая же темная, тихая и свѣжая, и такъ же величественны были яркія созвѣздія, покрывавшія золотистыми узорами темное, голубое небо... Гдѣ-то вправо, въ той сторонѣ, гдѣ проходила желѣзная дорога, слышны были свистка паровоза и стукъ колесъ желѣзнодорожнаго поѣзда, густой и тяжелый, медленно плылъ въ холодномъ ночномъ воздухѣ. И этотъ звукъ, перемѣшиваясь и сливаясь съ ружейными выстрѣлами, производилъ какое-то странное впечатлѣніе...

Съ ранняго утра, 24-го, бой возобновился во всей линіи войскъ, окружавшихъ Мукденъ. Въ этотъ день сѣверный отрядъ получилъ значительныя подкрѣпленія, прибывшія съ юга; были усилены и тѣ отряды, которые постепенно формировались главнокомандующимъ сѣвернѣе разъѣзда. День стоялъ уже съ утра вѣтряный и пыльный; дулъ теплый юго-западный вѣтеръ, одинъ изъ тѣхъ непріятныхъ, назойливыхъ вѣтровъ, которые часто превращаются въ Манчжуріи въ пыльныя бури. Съ часу на часъ онъ крѣпъ, вздымая все больше и больше мелкой лессовой пыли, густо наполнявшей свѣжій утренній воздухъ. Послѣ полудня этотъ вѣтеръ достигъ силы и напряженности урагана и, неся въ лицо нашимъ войскамъ тучи песку, сильно затруднялъ намъ въ этотъ день боевыя дѣйствія и наблюденіе за движеніями непріятеля.

24-го японцы насѣдали на нашъ сѣверный отрядъ еще сильнѣе, чѣмъ наканунѣ. Отъ разсвѣта и до сумерекъ они посыпали наши позиціи градомъ шимозъ и шрапнелей, и вездѣ вокругъ, и на землѣ, и въ воздухѣ, царило зловѣщее дыханіе смерти. Особенно сильно обстрѣливалъ непріятель въ этотъ день деревню Сандепу, предполагая, вѣроятно, присутствіе около нея нашихъ батарей и нащупывая ихъ. Около полудня, мнѣ пришлось зайти въ эту деревню, чтобы распорядиться перемѣщеніемъ резерва. Непріятельскія шимозы пролетали въ воздухѣ съ какимъ-то сверлящимъ свистомъ, слышнымъ еще издалека и тяжело падали на землю, вздымая черное облако пыли и дыма и отравляя воздухъ удушливымъ газомъ. Не было, кажется, ни одного двора, ни одного уголка въ этой мертвой, безлюдной деревнѣ, куда не достигали бы эти назойливые снаряды. Люди резерва находились за деревней, и близко прижавшись къ глинянымъ, полуразрушеннымъ стѣнкамъ, лежали на землѣ длинными линіями, укрываясь и отъ сильныхъ порывовъ пыльнаго урагана и отъ выстрѣловъ непріятеля. Одна изъ нашихъ батарей, стоявшая возлѣ деревни, стала поражаться артилерійскимъ огнемъ противника: шимозы, одна за другой, стали долбить гаоляновое поле непосредственно за орудіями и батарею пришлось передвинуть, чтобы спасти ее отъ разгрома.

Послѣ полудня непріятель началъ явно обнаруживать намѣреніе атаковать деревню Унгентунь, одновременно съ обстрѣливаніемъ разъѣзда шимозами, онъ обрушился на деревню сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, повидимому, подготовляя атаку пѣхотѣ. Наши батареи энергично отвѣчали и воздухъ, наполненный дымомъ и пылью, дрожалъ отъ ихъ зловѣщаго, непрерывнаго рева...

Японцы продвигались къ деревнѣ небольшими группами, одиночными людьми и собирались въ большой котловинѣ, лишь въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ отъ нашихъ позицій. Здѣсь они были укрыты отъ нашихъ выстрѣловъ, отдыхали, устраивались для атаки и мѣткимъ частымъ огнемъ подготовляли свое нападеніе. Нашимъ трудно было обстрѣливать ихъ, а также было опасно оставить свои закрытія и выйти въ поле подъ мѣткій, сильный обстрѣлъ непріятеля. Но въ это время справа показались густыя цѣпи, быстро наступавшія къ югу; то были Томскій и Елецкій полки, принадлежавшія къ отряду полковника Ворвсова, которому было поручено произвести наступленіе на д. Тхенитунь, чтобы ослабить натискъ противника на позиціи сѣвернаго отряда. Неожиданное появленіе нашихъ цѣпей, бравшихъ во флангѣ японскую пѣхоту, собиравшуюся въ котловинѣ передъ деревней, произвело смятеніе въ рядахъ непріятеля; съ нашихъ позицій было видно, какъ японцы начали метаться подъ нашимъ перекрестнымъ огнемъ, ведя безпорядочную стрѣльбу то въ одну, то въ другую сторону. Наши роты, Кромскаго и Волынскаго полковъ, воспользовались этой минутой и ударили въ штыки на растерявшагося противника. Японцы дрогнули и, бросая ружья, патроны и снаряженіе, побѣжали къ западу. Но не всѣмъ изъ нихъ удалось спастись бѣгствомъ. Дно и бока котловины, а также вокругъ лежащее поле, были усѣяны японскими трупами; человѣкъ сорокъ, частью раненыхъ, частью здоровыхъ были захвачены нами въ плѣнъ и доставлены на разъѣздъ, откуда комендантъ отправлялъ ихъ на сѣверъ. Въ ожиданіи своего отправленія плѣнные сидѣли возлѣ желѣзнодорожной казармы, въ неглубокомъ рву, окруженные нашимъ конвоемъ. Усталые, изнуренные, покрытые толстымъ слоемъ желтой маньчжурской пыли, они безучастно глядѣли на все происходившее вокругъ нихъ и жадно грызли черствые сухари, которыми ихъ снабжали наши солдаты. Раненыхъ отнесли на перевязочный пунктъ, расположившійся тутъ-же рядомъ. Но тамъ было много требовавшихъ помощи, но мало средствъ для облегченія человѣческихъ страданій. Наканунѣ, на разъѣздѣ работалъ одинъ изъ летучихъ отрядовъ «Краснаго Креста», обслуживая войска генерала Домаровскаго, но утромъ 24-го, не увѣдомивши объ этомъ начальника отряда, онъ ушелъ куда-то и уже больше не появлялся. Пришлось въ этотъ день организовать медицинскую помощь собственными средствами, что представляло огромное затрудненіе въ виду случайнаго, сборнаго состава отряда. И благодаря лишь энергіи и распорядительности коменданта разъѣзда капитана Маркоты, намъ удалось воспользовавшись желѣзно-дорожнымъ фельдшеромъ, устроить что то похожее на перевязочный пунктъ.

Въ небольшой, полутемной и грязной комнатѣ казармы стоялъ тяжелый запахъ крови, мочины и солдатскихъ сапогъ. Вездѣ, гдѣ возможно было, на полу, на деревянныхъ нарахъ, лежали люди, забрызганные кровью, и стонали въ ожиданіи помощи. Какой то молодой офицеръ Томскаго полка, которому фельдшеръ обмывалъ губкой окровавленный пахъ, возбужденно разсказывалъ о томъ, какъ его люди захватили непріятельскій пулеметъ; рядомъ хилый, сѣрый солдатикъ, сидя на полу, осторожно разматывалъ залитую кровью портянку и объяснялъ сосѣду—какъ было трудно ему добраться до перевязочнаго пункта. А непріятель продолжалъ упорно обстрѣливать станціонныя постройки; снаряды поминутно рвались вокругъ и раненый за раненымъ прибывалъ въ эту комнату ужаса и страданій.

По временамъ изъ нея выносили на носилкахъ неподвижныя фигуры, покрытыя солдатскими полушубками и несли за казарму, гдѣ клали ихъ на голую, холодную землю. Некому было рыть могилы, некому было прочесть заупокойную молитву надъ ихъ безжизненными тѣлами. Я хорошо помню одного мертваго японца, лежавшаго возлѣ казармы. Его несли тяжело раненаго на перевязочный пунктъ, но по дорогѣ онъ умеръ и его бросили; онъ лежалъ на спинѣ, безъ фуражки, весь запыленный и широко раскрытыми, неподвижными глазами смотрѣлъ куда-то вверхъ, гдѣ плыли сѣрыя облака. Его руки были подняты кверху и вся его неподвижная, скрюченная фигура, казалось, тянулась къ этому далекому, блѣдному небу...

Весь этотъ день, въ густыхъ облакахъ пыли, противъ вѣтра засыпавшаго глаза пескомъ, дрались наши войска, изнуренныя восьмидневнымъ сраженіемъ. И чувствовалось всѣмъ, что это положеніе долго продолжаться не можетъ и что какой нибудь выходъ изъ него долженъ быть найденъ. Ходили слухи, что главнокомандующій, сосредоточивши значительныя силы въ окрестностяхъ д. Цуэртунь, собирается охватить лѣвый флангъ непріятеля, чтобы отбросить его отъ желѣзной дороги. Но всѣмъ, понимавшимъ обстановку, было ясно, что такое наступленіе уже запоздало и что оно, даже въ случаѣ успѣха, не приведетъ къ рѣшительнымъ результатамъ. Въ воздухѣ уже чувствовалось пораженіе и какъ молчаливое признаніе его—отступленіе къ сѣверу. И теперь намъ извѣстно, что дѣйствительно въ этотъ день созрѣла и получила внѣшнее выраженіе мысль главнокомандующаго объ отступленіи.

А пока приготовленія къ этому шли въ главной квартирѣ, войскамъ было приказано переходить въ частное наступленіе, сдерживать натискъ врага. Передъ вечеромъ къ намъ на разъѣздъ прибылъ Белебеевскій полкъ, присланный сюда для содѣйствія наступленію отряда ген.-лейтенанта Гершельмана на Тхевитунь, наступавшаго съ сѣвера, и отъ д. Цуэртунь. Белебеевскій полкъ, поддержанный однимъ баталіономъ волынцевъ, съ заходомъ солнца перешелъ въ наступленіе. Длинныя линіи цѣпей, развернувшіяся впереди д. Унгентунь, быстро, безъ выстрѣла двинулись къ западу и постепенно тонули въ сѣромъ сумракѣ февральскаго вечера. Около д. Тхевитунь шелъ бой, начавшійся еще засвѣтло и по мѣрѣ движенія впередъ Белебеевцевъ онъ разгорался сильнѣе и сильнѣе.

Видно было, какъ возлѣ деревни вспыхивали огни стрѣлявшихъ орудій и монотонный стукъ пулемета явственно доносился въ вечернемъ воздухѣ. Вѣтеръ, дувшій съ такой ужасной силой весь день, затихъ къ вечеру и вмѣстѣ съ нимъ затихалъ и бой, то вдругъ оживлявшійся, то потухавшій совсѣмъ...

Обойдя войска, занимавшія позицію въ д. Унгентунь, мы съ генераломъ Домбровскимъ возвращались на разъѣздъ, въ станціонный домикъ, чтобы составить донесеніе о событіяхъ минувшаго дня и сдѣлать распоряженія на ночь. Было уже совершенно темно, вѣтеръ стихъ, прояснившееся небо смотрѣло на землю миріадами своихъ яркихъ, мигающихъ глазъ и, казалось, недоумѣвало, глядя на эту жестокую распрю людей, которымъ стало тѣсно подъ его необъятнымъ пологомъ...

(«Русск. Инв.» № 185). **В. Новицкій.**

Отъ редакціи. Мы остановились на этой перепечаткѣ потому, что она рисуетъ нѣсколько эпизодовъ изъ жизни родного Могилевской губерніи 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.

изъ породы тѣхъ, у которыхъ не подымаются руки на широкую, созидающую работу, на крупную реорганизацію дѣла, въ виду парализующаго всякое начинаніе принципа: ничего, молъ, не выйдетъ изъ этого... Господи, но вѣдь, и Аристотель полагалъ, что рабство неискоренимо!...

Исай Миръ.

(Продолж. можетъ быть).

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ.)

Конокрадство.

Наканунѣ Краснопольской ярмарки (15 августа) около опушки лѣса близъ с. Палужи расположилось 20 цыганскихъ семействъ. Разнокалиберныя свои палатки они раскинули паралельно дорогѣ, идущей въ м. Краснополье. Со времени появленія нежелательныхъ гостей, съ полей начали пропадать снопы яровыхъ хлѣбовъ, вырываться картофель. 14 августа цыганскій таборъ съ занятой позиціи снялся и переночевалъ къ м. Краснополью. У палужцевъ на сердцѣ отлегло, но не на долго. 16 августа рано утромъ съ ночлега получилась скорбная для бѣдныхъ деревенскихъ тружениковъ вѣсть о пропажѣ 14 лошадей. Изъ числа уворованныхъ лошадей возвратилось, какъ оказавшіеся инвалидами и малоцѣнными, 5 лошадей, а одна, какъ гордѣливая и непожелавшая отправиться въ далекій цыганскій плѣнъ, возвратилась позже первыхъ съ наградою на шеѣ съ порваннымъ пеньковымъ—фабричнымъ зеленаго цвѣта поясомъ. Жители палужской волости вообще относятся къ народнымъ паразитамъ-цыганамъ недружелюбно, за что часто и подвергаются подобному наказанію; жители же Высокаго Борка относятся къ нимъ благосклонно, зачто и получаютъ лошадей по дешевой цѣнѣ. Сколько конокрадство причиняетъ деревенскому обывателю зла, извѣстно каждому. Если бы сама деревня не была падка на дешевую покупку краденыхъ лошадей, а напротивъ каждаго коновода, не предъявившаго законнаго документа о законномъ пріобрѣтеніи продоваемой лошади, задерживала и доставляла въ распоряженіе полиціи, то несомнѣнно зло это было бы наполовину прекращено. 1905 года августа 16 дня.

Палужскій волостной писарь Іосифъ Давыдовъ.

Село Скрыдлево. *(Сѣнненск. уѣзда.)*

Въ кругу сельско-хозяйственныхъ работъ едва ли не первое мѣсто отводится мѣстными крестьянами на воздѣлываніе льна. Выручая за ленъ отъ 20 до 100 и болѣе рублей, каждый домохозяинъ старается какъ можно больше расширить площадь подъ посѣвъ льна. При недостаткѣ мѣста на своей надѣльной землѣ, крестьяне снимаютъ землю у помѣщиковъ съ платою до 35 р. за десятину, но больше всего сѣютъ ленъ съ половины. Собранный съ полей ленъ отвозится обыкновенно къ рѣчкѣ, гдѣ и вымачиваютъ его недѣли двѣ, смотря по температурѣ воды. Особенно сильно загружается рѣчка льномъ въ сухое лѣто, когда вода въ сажелкахъ высыхаетъ и ленъ привозится, крестьянами даже съ дальнихъ деревень.

Большое скопленіе въ рѣчкѣ льна дѣлаетъ на нѣкоторое время воду совершенно негодной для питья. Особенно же гибельна подобная вода для рыбъ. Уже чрезъ нѣсколько дней послѣ погрузки льна, рыба всплываетъ на поверхность и задыхаясь въ безпокойствѣ мечется отъ одного берега къ другому. Этимъ моментомъ успѣшно пользуются крестьяне, вылавливая рыбу сѣтями. Вылавливается для продажи лишь самая незначительная часть крупнѣйшей рыбы, остальная же погибаетъ на днѣ рѣчки и у береговъ. Подобное варварское истребленіе рыбы и отравленіе питьевой воды повторяется изъ года въ годъ, не вызывая ни откуда протеста, какъ явленіе вполнѣ нормальное и обычное. Но если крестьяне по своей некультурности не способны опредѣлить степени вреда, какой они причиняютъ вымачиваніемъ льна, то нельзя этого сказать про лицъ интеллигентныхъ, мѣстныхъ помѣщиковъ, но и они, подобно крестьянамъ, относятся къ этому совершенно безучастно.

Сдавая крестьянамъ большіе участки подъ посѣвъ льна, они пользуются еще большей свободой при отравленіи воды льномъ, признавая протекающую чрезъ ихъ землю рѣчку за свою неотъемлемую собственность.

Г. Билецкій.

г. Витебскъ с. Скрыдлево
28 августа 1905 г.

ПО РОССІИ.

— Къ университетскимъ дѣламъ. Возвѣщенная реформа высшихъ учебныхъ заведеній касается не только находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, но также и другихъ вѣдомствъ. Въ министерствѣ финансовъ по этому же поводу происходятъ въ настоящее время усиленныя занятія. Говорятъ при этомъ о проектѣ, составленномъ директоромъ политехническаго института кн. Гагаринымъ. (Бирж. Вѣд.).

— Въ виду Высочайшаго указа правительствующему сенату совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній предоставляется полная забота о водвореніи спокойствія среди учащейся молодежи.

На этой недѣлѣ состоится предварительное частное совѣщаніе профессоровъ всѣхъ высшихъ школъ Петербурга для выработки совмѣстно плана дѣйствій. Только по установленіи этого плана запрошено будетъ совѣщаніе московскихъ профессоровъ и приступлено будетъ къ избранію должностныхъ лицъ въ отдѣльныхъ коллегіяхъ. Одновременно возникла мысль о созывѣ всероссійскаго съѣзда профессоровъ для обсужденія будущаго образа дѣйствій, въ цѣляхъ достиженія полной солидарности и единства. Однако въ виду необходимости скоро приступить къ занятіямъ въ настоящее время осуществить эту мысль не удастся. Какъ полагаютъ, профессорскій съѣздъ состоится во время рождественскихъ каникулъ.

(Бирж. Вѣд.).

— Изъ Варшавы телеграфируютъ „Р. Сл.“: „Прошеній о пріемѣ въ университетъ, на всѣ факультеты подано всего 55“. Попечитель харьковскаго учебнаго округа, по словамъ „Юж. Края“, заявилъ депутаціи студентовъ-юристовъ, что отсрочка государственныхъ экзаменовъ возможна до декабря.

— Какъ сообщаетъ „Кіев. Газета“ назначенный на 31-е августа въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ молебенъ передъ началомъ учебнаго года отложенъ. Отложено также объявленое съ 1-го сентября начало лекцій въ университетѣ. Временная отмѣна молебна и лекцій находится въ связи съ назначеннымъ на 1 сентября засѣданіемъ профессоровъ университета для обсужденія вопросовъ, вытекающихъ изъ Высочайшаго указа отъ 27-го августа объ избраніи ректора, декановъ и членовъ профессорскаго дисциплинарнаго суда.

— Какъ сообщаютъ московскія газеты, во вторникъ 30 августа въ университетской церкви настоятелемъ храма профессоромъ богословія о. Н. А. Елеонскимъ совершены литургія и молебствіе передъ началомъ академическаго года. Въ храмѣ присутствовали ректоръ университета проф. Лахтинъ, помощникъ ректора проф. Любавскій, многіе профессора, инспекторъ студентовъ г. Фоминскій и довольно много студентовъ, преимущественно изъ числа только-что поступившихъ въ университетъ. 1-го сентября университетъ откроется для обычныхъ занятій.

— 31 августа въ семь часовъ вечера, профессора московскаго университета должны были собраться въ частное совѣщаніе относительно проведенія въ жизнь новаго закона объ университетской автономіи. Въ совѣщаніи предположены были къ обсужденію вопросы о назначеніи засѣданія совѣта для выборовъ ректора, его помощника, декана и для обсужденія системы курсового преподаванія.

— Ректоръ петербургскаго университета Ждановъ, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“, выпустилъ слѣдующее объявленіе:

„Назначенное на 31-е число августа текущаго года молебствіе передъ началомъ занятій и на 1-е число сентября начало чтенія лекцій за воспослѣдовавшимъ [Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату, въ 27-й день августа даннымъ, откладывается на нѣкоторое время вслѣдствіе примѣчанія къ § 1-му упомянутаго Высочайшаго указа. О днѣ начала чтенія лекцій и молебствія передъ нимъ будетъ своевременно объявлено“.

— О съѣздѣ профессоровъ въ Москвѣ. „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что въ воскресенье 28 августа закрылся съѣздъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

Съѣздъ призналъ между прочимъ невыполнимымъ циркулярное распоряженіе министерства объ условныхъ переводахъ на слѣдующіе курсы.

— Правда о Портъ-Артурѣ. По словамъ заграничныхъ газетъ, бывшій редакторъ портъ-артурской газеты „Новый Край“ г. Артемьевъ былъ принятъ на-дняхъ въ Петергофѣ, гдѣ втеченіе 1½ часа докладывалъ о причинахъ сдачи Портъ-Артура и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ее. Ген. Путятинъ, присутствовавшій при докладѣ, записывалъ подлинныя слова г. Артемьева.

— О правахъ евреевъ въ отношеніи городскихъ выборовъ. Какъ сообщаетъ С.-Петербургское Телеграфное Агентство, отдѣлъ городского хозяйства извѣстилъ кишиневскихъ евреевъ, что ходатайство послѣднихъ о предоставленіи имъ избирательныхъ правъ въ городскую думу будетъ разсмотрѣно при пересмотрѣ городового положенія.

— Зимнее расписаніе поѣздовъ. Министръ путей сообщенія утвердилъ, выработанное съѣздомъ представителей службы движенія всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, зимнее расписаніе движенія пассажирскихъ и ускоренныхъ товарныхъ поѣздовъ на періодъ 1905—1906 г. Новое расписаніе будетъ введено въ дѣйствіе съ 15 октября. Одновременно со введеніемъ зимняго расписанія будутъ установлены особые поѣзда для перевозки переселенцевъ и ихъ клади и ежедневные товарные поѣзда для перевозки скоропортящихся грузовъ.

— Пожертвованіе на вольный университетъ. Лицо пожелавшее пока остаться неизвѣстнымъ, предоставило въ распоряженіе профессора М. М. Ковалевскаго 500,000 р. на устройство вольнаго университета.

— Новый департаментъ. Въ составѣ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія будетъ образованъ особый департаментъ землеустройства, въ который войдутъ землеустроительныя дѣлопроизводства департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ и переселенческое управленіе изъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Нѣкоторыя категоріи дѣлъ по землеустройству и землепользованію крестьянъ и инородцевъ, подлежащія, въ силу указа 6-го мая 1905 г., передачѣ въ главное управленіе изъ земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, также будутъ вѣдаться департаментомъ землеустройства. Директоромъ новаго департамента называютъ А. А. Рихтера, нынѣ завѣдывающаго департаментомъ государственныхъ земельныхъ имуществъ. (Н. Вр.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Оксфордѣ издана интересная брошюра, предназначенная для распространенія въ японской національной школѣ. Она озаглавлена: «Паденіе британской имперіи». Авторъ ея переносится воображеніемъ на 100 лѣтъ впередъ и рисуетъ политическое положеніе въ 2005 году. Картина получается такая: Индія попала въ руки Россіи, Южная Африка—Германіи, Египетъ—въ рукахъ султана, Канада пріютилась подъ крыломъ американскаго орла, а Австралія находится подъ протекторатомъ микадо.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Получена 2 сентября въ 2 час. дня

ПЕТЕРБУРГЪ. Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ пріостановить выпускъ въ свѣтъ газеты «Русское Дѣло» на одинъ мѣсяцъ.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ распоряженія о взиманіи повышенныхъ таможенныхъ пошлинъ съ произведеній промышленности Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

— Волынская и курляндская губерніи объявлены угрожаемыми по холерѣ.

— «Прав. Вѣсти.» разъясняютъ недоразумѣнія, возбуждаемыя вопросомъ, на какихъ основаніяхъ произведено было распредѣленіе числа губернскихъ выборщиковъ между отдѣльными разрядами избирателей. По газетнымъ свѣдѣніямъ на совѣщаніи губернскихъ предводителей дворянства 1 сентября горячія пренія вызвалъ вопросъ о публичности засѣданій на подготовительныхъ выборахъ на мѣстахъ. Голоса на совѣщаніи раздѣлились; тринадцать стояли за публичность выборовъ, четырнадцать противъ. Въ результатѣ большинство одержало верхъ. Орловскій губернскій предводитель, Стаховичъ, остался при особомъ мнѣніи. Далѣе возникъ вопросъ о необходимости измѣненія 33 статьи еще не опубликованныхъ правилъ о выборѣ, касающейся опубликованія избирательныхъ списковъ въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за шесть недѣль до выборовъ для оповѣщанія населенія различными способами. При дальнѣйшемъ обсужденіи этой статьи и организаціи выборовъ на мѣстѣ выяснилось, что статья уже подверглась измѣненію въ комиссіи графа Сольскаго. Спорный вопросъ разрѣшенъ. Вскорѣ окончательная редакція его будетъ въ пользу разрѣшенія предварительныхъ совѣщаній передъ выборами. Для окончательнаго разъясненія вопроса совѣщаніе рѣшило испросить разрѣшеніе на бесѣду съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, бесѣда состоится сегодня.

— Въ высшихъ морскихъ сферахъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи спеціальнаго морского банка для выдачи ссудъ на постройку судовъ, судостроительныхъ заводовъ и т. п.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработанъ проектъ преобразованія ремесленнаго сословія примѣнительно къ пожеланіямъ, высказаннымъ на ремесленномъ съѣздѣ въ 1900 г. По этому проекту ремесленныя общества должны утратить характеръ сословности и въ то же время сохранить цеховое необязательство, какъ техническую корпоративную организацію, при томъ не обязательную. Имущества ремесленныхъ обществъ предполагается передать въ вѣдѣніе городовъ, къ которымъ перейдетъ завѣдываніе сословными дѣлами. Городскія управленія должны будутъ заботиться о ремесленникахъ и организаціи для нихъ кредита.

Получены 2 сентября въ 5 ч. вечера.

ПЕТЕРБУРГЪ. Молодой писатель, возвратившійся изъ имѣнія Толстого, разсказываетъ любопытную вещь. Эмиръ бухарскій, большой поклонникъ таланта Толстого, желая чѣмъ нибудь выразить нашему великому писателю свое вниманіе и зная, что онъ любитель верховой ѣзды, прислалъ ему на дняхъ великолѣпнаго вороного коня изъ собственной конюшни. Графъ пробовалъ ѣздить на бухарскомъ конѣ, но неудачно, лошадь оказалась черезчуръ горячей и чуть не вывалила съ сѣдла маститаго графа.

ПАРИЖЪ. 1 сентября. Въ дипломатическихъ кругахъ ходитъ слухъ, что Дубэ будто намѣренъ предложить посредничество для улаженія конфликта между Швеціей и Норвегіей. Согласно послѣднимъ извѣстіямъ можно опасаться объявленія войны.

ВѢНА. 1 сентября. Императоръ принялъ отставку Фейервари.

ТОКІО. 1 сентября. Оффиціально объявлено, что вчера, въ 7 ч. 20 м. вечера подписанъ протоколъ перемирія, согласно которому враждебныя дѣйствія должны быть прекращены повсемѣстно въ Манчжуріи; всѣ части войскъ, находящіяся на фронтѣ, должны быть увѣдомлены о вступленіи въ дѣйствіе перемирія не позже полудня 3 сентября. Послѣднія безпорядки въ Іокагамѣ очень серьезны. Въ манифестаціи участвовало 5500 чел. Полиція защищалась шашками противъ толпы, вооруженной пистолетами, шпагами и палками. По послѣднимъ свѣдѣніямъ во время катастрофы на броненосцѣ „Миказа“ убито 200 человѣкъ. Спеціальный корреспондентъ „Daily Telegraph“, описывая катастрофу, говоритъ, что на броненосцѣ произошла цѣлая серія пожаровъ. Морской министръ Ямомото издалъ заявленіе, въ которомъ говоритъ, что распространившіеся слухи, будто катастрофа «Миказа» вызвана недовольствомъ моряковъ по поводу условій мирнаго договора, настолько же безсмысленны, насколько и ложны, такъ какъ подобный инцидентъ немыслимъ въ дисциплинированномъ флотѣ. Вчера состоялось совѣщаніе морскихъ офицеровъ, которые пришли къ заключенію, что причиной катастрофы является несчастный случай. Приступлено къ подготовительнымъ работамъ по поднятію броненосца.

Получены 3 сентября въ 8 ч. утра.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня вышелъ первый нумеръ татарской газеты „Нуръ“. По весьма достовѣрнымъ слухамъ, прокуроръ петербургской судебной палаты, Окичъ, назначается начальникомъ главнаго тюремнаго управленія вмѣсто Стремоухова, назначаемаго на должность директора второго департамента министерства юстиціи.

— Предполагается принять рядъ мѣръ по улучшенію состава земскихъ начальниковъ.

САРАТОВЪ. 2 сентября. Состоялось пастырское собраніе по вопросу объ отношеніи духовенства къ современному теченію общественной жизни. Было предложено возбудить вопросъ, не выясненный положеніемъ о государственной думѣ, должно ли городское духовенство, владѣющее церковными домами, пользоваться правами избирателей. Нѣсколько лицъ предлагали отказать всѣмъ священникамъ отъ всякаго участія въ думѣ, въ виду несоотвѣтствія пастырскаго служенія съ участіемъ въ политическихъ дѣлахъ страны. Послѣ оживленныхъ преній первое предложеніе принято.

ТЯНЬЦЗИНЪ. 2 сентября. Газеты сообщаютъ о намѣреніи китайцевъ возстать противъ германцевъ.

ІОКАГАМА. 1 сентября. Консульства, церкви и гостинницы охраняются пѣхотой. Толпа вооружена желѣзными палками. Настроеніе угрожающее.

ОДЕССА. 2 сентября. Слушалось дѣло мѣщанки Тартаковской, обвинявшейся въ стрѣльбѣ въ роту, призванную на помощь полиціи для подавленія безпорядковъ. Судъ призналъ Тартаковскую невинной по недоказанности преступленія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Совѣщаніемъ приступлено къ разработкѣ правилъ по Царству Польскому. Законченъ проектъ правилъ о приведеніи въ дѣйствіе положенія о государственной думѣ въ 51 губерніяхъ. Намѣчены Кавказъ, Сибирь и Финляндія.

— Мирный договоръ поручено вести Плансону, который въ цѣляхъ скорѣйшей доставки, ѣдетъ въ Петербургъ, нигдѣ не останавливаясь.

СМѢСЬ.

Совѣтъ.

Не будь ты радикаломъ,
Не будь ты ретроградомъ
Въ нашъ современный вѣкъ...
Не рвись въ порывѣ шаломъ,
Не пяться глупо задомъ—
Будь вольный человѣкъ.

«Нов. Вр.» называетъ себя парламентомъ; въ газетѣ этой всякій-де можетъ высказывать свое мнѣніе. «Кіевск. Откл.» острятъ по этому поводу.

Нѣкоего дипломата называли по французски:

— „Parlement“—„Парламентъ“.

И комментировали—посему:

— Il parle et ment—онъ говоритъ и лжетъ...

Въ этомъ смыслѣ «Нов. Время» истый „parlement“...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

М. Бобр. М. В. Замѣтка наша напечатана не будетъ.

Редакторъ Н. Озеровъ.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 3 сентября въ 1 ч. п. дня.

Дозволено цензурою 2 сентября 1905 г.

Губ. гор. Могилевъ Типографія Губ. Правленія.